

— Хорошо, — бодро ответила Лю Му. — Это несложно, я всё быстро устрою.

Она всегда действовала молниеносно. Не успел день перевалить за полдень, как она позвонила Лин Цзыханю и сообщила, что к нему направляют молодого хуэйца, который отвезёт его посмотреть достопримечательности Кашгара.

Лин Цзин, всё же не уняв тревоги, вызвал двух бойцов из своего Отряда специального назначения, приказал им переодеться в гражданское и следовать за Лин Цзыханем, особо подчеркнув необходимость его охраны.

Присланного Лю Му молодого человека звали Ма Сяодун. Он был общительным и словоохотливым, одет просто, с виду — самый обычный водитель. За рулём он с увлечением рассказывал Лин Цзыханю об истории Кашгара и знаменитых местах — от мавзолея Сянфэй и каменного города до пика Чогори и ледника Музтаг-Ата. Рассказывал так живо и красочно, что слушатель невольно переносился в те места.

Лин Цзыхань слушал с лёгкой улыбкой, иногда кивая, и сразу понял: этот человек — один из ключевых сотрудников Лю Му. Он умел вживаться в любую роль, растворяться в толпе, не оставляя и следа, — настоящий мастер разведки.

В Кашгаре первым делом, конечно, следовало посетить знаменитую мечеть Ид Ках, крупнейшее исламское сооружение в Синьцзяне. Лин Цзыхань в сопровождении Ма Сяодуна неспешно осмотрел её, и вскоре уже приближалось время ужина.

На Лин Цзыхане была одежда, заказанная в интернете, — как всегда, удобная, чёрного или тёмно-синего цвета. Но на нём она сидела так изысканно, что прохожие невольно задерживали на нём взгляд, заставляя двух сопровождающих бойцов постоянно быть начеку.

Выйдя из мечети, они оказались на площади, где заметно прибавилось народу. Толпа бурлила, стоял невообразимый шум — казалось, произошло что-то важное, но на лицах у всех были улыбки, и атмосфера была праздничной, непохожей на беду.

Но народу было слишком много, царила настоящая неразбериха, и даже обычно беззаботный и весёлый Ма Сяодун занервничал. Он схватил Лин Цзыханя за руку, беспокойно озираясь, и пробормотал:

— Странно, сегодня же не пятница, откуда столько людей?

В этот момент толпа снова нахлынула — стремительно, не оставляя возможности уклониться. Их подхватило и понесло. Ма Сяодун изо всех сил вцепился в руку Лин Цзыханя, двое бойцов тоже пытались прикрыть заместителя командира, но напор был слишком силен, и в конце концов их разметало.

Почувствовав, что хватка Ма Сяодуна ослабла, Лин Цзыхань ловко извернулся и, словно рыба, выскользнул из людского потока. Со стороны это выглядело так, будто его просто вытолкнули из толпы.

Оглядевшись, он спокойно направился к парковке, не выказывая ни малейшего беспокойства.

Едва он вышел с площади, как услышал радостный возглас:

— Господин Лин, вы здесь? Какая удача!

Лин Цзыхань обернулся и сразу узнал одного из тех, кто приходил приветствовать его в дом Лю Му пару дней назад. Это был молодой таксист по имени Фу Цзюнь. Его мать была монголкой, отец — ханьцем, бывшим офицером спецназа. Более двадцати лет назад тот воевал под началом Лин И, получил тяжёлое ранение, повредил позвоночник и остался частично парализованным. При увольнении его признали инвалидом первой категории, и с тех пор он жил в реабилитационном госпитале для ветеранов на окраине Кашгара. Представляя Фу Цзюня, Лю Му особо упомянула его отца, Фу Сюна, и в тот вечер молодой человек представлял отца, чтобы поприветствовать Лин Цзыханя.

Фу Цзюнь радостно подбежал к нему:

— Господин Лин, отец мой только и говорит, что мечтает вас увидеть! Но тётя Лю и командир Лин всё твердят — вы заняты, нет времени. Я никак не мог вас застать, отец уже ругал меня несколько раз, сам корил себя, что из-за ног не может сам прийти. Теперь-то всё хорошо! Если у вас есть время, не навестите ли вы его?

— Конечно, — с улыбкой кивнул Лин Цзыхань. — Я и сам хотел бы повидать вашего отца.

— Отлично! Моя машина тут, — обрадовался Фу Цзюнь и повёл его к такси, после чего они направились к окраине города.

Лин Цзыхань сидел на переднем сиденье, не пристёгиваясь. Он выглядел расслабленным, слушая, как Фу Цзюнь без умолку рассказывает, как обрадовался его отец, узнав о приезде Лин Цзыханя в Кашгар, и лишь изредка кивал в ответ.

Фу Цзюнь, казалось, был настолько взволнован, что руки его слегка дрожали, лицо покрылось румянцем, глаза горели. Он всё сильнее давил на газ, и машина набирала скорость.

Лин Цзыхань взглянул на дорогу и тихо сказал:

— Сяо Фу, остановись впереди.

Фу Цзюнь уже выехал за город и мчался по дороге на Ташкурган. Стояли сумерки, машин было мало, городской шум остался позади. Ум Лин Цзыханя был ясен, а чувства обострены. Он не только понимал, что Фу Цзюнь нервничает, но и чувствовал, почему: в его бурлящих мыслях смешались сильное возбуждение, жажда и страх. Эти эмоции полностью захватили его, и он даже не услышал слов Лин Цзыханя.

Лин Цзыхань положил руку ему на плечо и спокойно повторил:

— Сяо Фу, остановись у обочины.

Фу Цзюнь наконец очнулся и растерянно спросил:

— За... зачем?

— Остановись сначала, — невозмутимо сказал Лин Цзыхань. — Поговорить надо.

— Но... мы почти приехали, — Фу Цзюнь не сбавил скорость, стараясь говорить уверенно. — Дома поговорим о чём угодно. Отец так ждёт вас.

— Боюсь, ждёт меня не твой отец? — тихо произнёс Лин Цзыхань, и его правая рука плавным движением выхватила пистолет, уперев ствол Фу Цзюню в бок. — Разворачивайся.

— Вы... господин заместитель... что вы... это недоразумение... я... — Фу Цзюнь побледнел, и руль затрясся в его руках. Машина на высокой скорости заскользила зигзагами.

Лин Цзыхань ногой отодвинул его ступню с педали газа, и машина резко сбросила ход.

— Останови машину, — голос Лин Цзыханя по-прежнему звучал мягко, без тени угрозы. — Сяо Фу, не заставляй меня стрелять. Убивать тебя я не хочу.

Фу Цзюнь с трудом взял себя в руки и медленно притормозил у обочины.

Левой рукой Лин Цзыхань продолжал лежать на его плече, сохраняя видимость дружеского жеста, а правой, невидимо снаружи, держал его на прицеле. Он смотрел на молодого человека, с которого градом катился пот, и тихо спросил:

— Зачем ты это сделал? Ради идеи? Ради веры? Чтобы прославиться? Или ради денег?

Он одним махом перечислил все возможные мотивы, опустив лишь сам замысел, — словно уже всё знал. У Фу Цзюня не осталось времени на раздумья, а он и не был профессионалом, не проходил подобных тренировок. Под таким напором он не устоял, помедлил лишь мгновение и пробормотал:

— Ради... денег. Они... предложили... миллион... просто хотели... увидеть вас...

— Кто они? — голос Лин Цзыханя оставался мягким, но вопрос был прямым, не оставляя Фу Цзюню пространства для манёвра.

— Иностранные бизнесмены, работают здесь. Говорят, из Алматы, — начал Фу Цзюнь, и, начав говорить, явно расслабился, выкладывая всё, что знал. — Главу зовут Сейит Аджи, человек он справедливый. Все эти годы здоровье отца ухудшалось, теперь он почти полностью парализован, в холода мучается от боли. Чтобы купить ему лекарства, я занял у Аджи много денег. Два года назад мать внезапно заболела и умерла, я снова влез в долги. В общей сложности должен ему больше двухсот тысяч, но он никогда не торопил с возвратом. Недавно Аджи сказал мне, что в некоторых зарубежных больницах лечат такие болезни отца — вживляют какой-то компьютерный чип вместо нервов. Но нужно очень много денег. Он сказал: если приведу вас к нему, даст миллион и поможет с лечением. Сказал, ничего плохого не задумал, просто очень вас уважает, хочет встретиться... — Голос его становился всё тише.